

4 ЭНЕРГИЯ БУДУЩЕГО

люди СУЭК

В шахте забываю о поэзии

Дмитрий Филиппенко – и горный мастер, и мастер слова

– Дмитрий, вы пишете стихи и всю жизнь работаете на шахте. Кем считаете себя в первую очередь: шахтёром или поэтом?

– Шахтёром и поэтом. Людям разных специальностей свойственно иметь хобби. В моём случае хобби переросло себя. Не представляю свою жизнь без литературы. Иногда ловлю себя на мысли, что если два дня ничего не делаю, то начинаю грызть что-то изнутри: давай, что-нибудь организуй или отредактируй.

В пять лет наизусть знал практически все песни Владимира Кузьмина. В семнадцать лет уже начал писать свои песни. Даже создал с другом группу «Пятый сезон» на базе Ленинск-Кузнецкого горнотехнического колледжа.

Со временем группа распалась, но я не прекращал писать стихи. В 2006 году на меня обратил внимание член Союза писателей России Алексей Бельмасов, и началось освоение стихосложения. Конечно, я благодарен ему за то, что сейчас умею. В 2013 году Алексея Бельмасова не стало. Для меня это невосполнимая потеря. Но без наставников всё равно нельзя. Должны быть старшие товарищи, которые направляют в правильное русло. Для меня это Дмитрий Мурзин, Нина Ягодинцева и Сергей Донбай.

– На работе думаете о поэзии?

– Когда спускаюсь в шахту, то сразу забываю, что я поэт. Потому что как горный мастер я отвечаю за шахтёров, за каждого человека в своей смене. Все действия должны быть согласованы со мной. А потом, когда отчитался за наряд, могу подумать о поэзии.

– Вы основали литературный цех «Образ». Каких авторов он объединяет, и почему именно цех?

– Со стороны кажется, что это типичное ЛИТО, но на деле не совсем так. На каждом заседании мы не просто обсуждаем новое стихотворение того или иного автора, но и работаем со словом. Например, играем в игры по стихосложению, такие как общеизвестное бу-

риме. Много черпаем из пособия Нины Ягодинцевой «Литературно-творческий практикум». Два раза в месяц изучаем биографию и творчество русских писателей. Всё это не проходит зря и делается не баловства ради. Участники нашего литературного цеха участвуют в разных всероссийских конкурсах. В апреле участница цеха Ая Рейн выиграла Межрегиональный конкурс Игнатия Рождественского в Красноярске. Она же прошла в финал Всероссийского открытого фестиваля молодых поэтов «Мцыри» в Москве.

Цех – это работа головы и рук. И когда эта связка работает сообща, то получаются великолепные стихи и проза.

– Новое время привело с собой новых героев в искусство, а человек труда оказался в тени. Если бы вас, как пишущего человека, попросили создать образ современного шахтёра, каков бы он был?

– В наше время тоже выходят фильмы о шахтёрах. Из недавних, к примеру, «Последний забой», «Взорванная любовь». Но в них совершенно не показан героизм профессии.

В фильме «Последний забой» изображены шахтёры-трусы, которые, испугавшись жизненных трудностей, решаются инсценировать свою гибель в шахте ради того, чтобы родственники получили компенсацию за их смерть. Настоящий шахтёр никогда не пойдёт на это. Он найдёт выход из жизненной ситуации и обеспечит семью. Потому что шахтёры это в первую очередь – мужики.

Образ настоящего шахтёра мне легко представить. Я с ними работал и работаю. Это Сергей Иванович Авхимович и Сергей Викторович Колтаков. Это лучшие люди, на которых стоит равняться молодым. Оба бригадира на двоих прошли рекордное количество метров на всю Россию. Они научили меня многому в шахтёрской профессии.

– Творческий процесс подчас сложно ограничивать рамками. Рождались ли у вас стихи во время работы – под землёй?

– Да, рождались. Представьте, у горного мастера дорога из забоя в забой составляет три километра – минут тридцать ходьбы. Когда идёшь по путевому штреку, мысленно перебираешь слова. В результате часто рождается новое стихотворение.

– Труд шахтёра – командный. Надо быть готовым подставить плечо товарищам. Это человеческое качество проявляется и в вашем подходе к творчеству. Вы возглавили литобъединение, редактируете литературные альманахи, активно участвуете в фестивальном движении, много выступаете и помогаете быть услышанными другим авторам. Расскажите про своих соратников по перу.

– Конечно, невозможно быть одному. Я благодарен каждому из своих коллег, а точнее друзей. Это Светлана Уланова, с которой мы уже четыре года делаем фестиваль поэзии имени Алексея Бельмасова, Юлия Сливина, с которой познакомились ещё в 2006 году, когда я делал первые шаги на серьёзном поэтическом поприще, теперь она член редколлегии альманаха «Образ». Ответственный секретарь журнала «Огни Кузбасса» Дмитрий Мурзин – мой большой друг. Если в чём-то сомневаюсь, он всегда подскажет и даст совет.

– Есть ли в вашем творчестве образы, навеянные работой на шахте?

– Несомненно, и это проявляется в стихах. В частности, в поэме «Шахтёр № 17». Но я мало пишу о шахте, многие спрашивают, почему? Всегда отвечаю, что вряд ли хирург будет писать стихи о своей профессии. Кроме того, я живу в шахтёрском городе, где каждый второй автор пишет о шахте. Я не хочу становиться поэтом одной темы, тем более что шахта и так составляет важную часть моей жизни.

Беседу вела

Мария Ануфриева

«ЛГ»-ДОСЬЕ

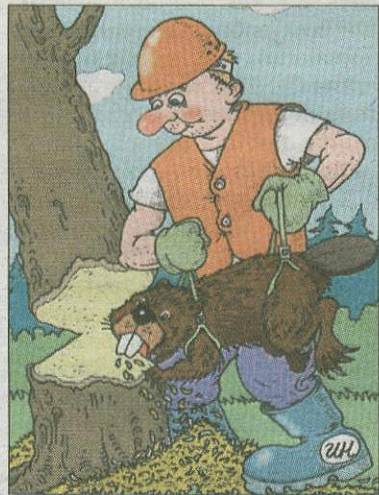
Дмитрий Александрович Филиппенко родился в 1983 году в городе Ленинск-Кузнецком Кемеровской области. Стихи пишет с 15 лет. С 2006 по 2014 г. – участник литературного объединения Л.И.К., с 2015 года – основатель и руководитель литературного цеха «Образ». Публиковался в журналах «Огни Кузбасса», «Плавучий мост», «ЛиФФТ», «Байкал»; газетах «ЛИК», «Площадь Пушкина». С 2013 г. – главный редактор литературных альманахов «Кольчугинская осень» и «Образ». Участник Международного фестиваля «КУБ»-2016 (Красноярск), «Рифейских встреч-2015» (Каменск-Уральский), фестиваля-семинара «Мы выросли в России»-2015, 2016 (Бугуруслан), Регионального совещания сибирских писателей – 2016 (Новосибирск). Автор двух книг стихотворений: «На ладонях берёзовых рук» и «Небо на подоконнике». Работает в компании СУЭК в шахтоуправлении имени А.Д. Рубана горным мастером. На шахте с 2005 года, начинал работу с профессии проходчика.

«ЧЁРНЫЙ» ЮМОР

Байки про Редькина

Айса Абушаев

Эти короткие истории о молодом неопытном шахтёре не выдуманы, все герои – реальные люди. С шуткой всегда легче работать, и в каждом коллективе найдётся свой Василий Тёркин, который при случае подшутит над молодым напарником. Но подшутит не зло, по-доброму.

Давай, Редькин! Давай!

Устроился в шахту проходчиком бывший колхозник по фамилии Редькин. Спустились в шахту, пришли в забой. Вот бригадир и говорит Редькину: «Ты, Вася, бери пилу и отпили от стойки в том месте, где отмерено. Забой крепить надо». И показывает на электропилу. А электропила к электричеству была не

подключена. Взял Редькин инструмент, потрогал острые зубья на цепи и давай стойку пилить, как ножовкой. Неудобно что-то. А пила-то тяжёлая, больше пуда весит. Бригадир подбадривает: «Давай, Редькин, давай!»

Долго Вася Редькин работал, а отпилить не смог. Мокрый

весь. Уморился. Присел отдохнуть и только тогда увидел, что вся бригада со смеху по земле катается. А после бригадир сказал, что электропилу нужно к электричеству подключать. Со временем Редькин научился всем тонкостям шахтёрской профессии, и хороший проходчик из него получился.

Как Вася Редькин жене помог

Как-то Вася Редькин получил наряд от начальника участка помогать электрослесарям в ремонте и смазке механизмов. Смазка велась солидолом. А солидол, как известно, трудно отмыть.

Работа была закончена, и опытные электрослесари, протерев руки ветошью, быстро отмыли их добела другой смазкой – констатином. Один из электрослесарей, посмотрев на чистенькие руки, говорит: «Во,

какая чистота – как в клинике. Моя жена всегда с констатином бельё стирает. Всего одну горсточку бросит в стиральную машинку, и хватает на гору белья, ни порошка, ни мыла не надо».

Вася себе на уме. Тихохонько, украдкой набрал в газетку килограмма два смазки и унёс домой. Решил Вася с выгодой постирать бельё сам и удивить жену своей сметливостью в

экономической сфере. И удивил.

Дело было в пятницу. Прошли два выходных, а в понедельник... В понедельник простодушный Вася на наряде сообщил коллективу, под общий хохот, что бельё почему-то не отстиралось, и даже наоборот. О том, как среагировала жена, не сообщалось. Так Вася Редькин узнал о свойствах констатиона.

